

УДК 340.1(042)(048.8)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.626-639>

В. А. ТОЛСТИК¹,

П. В. ВАСИЛЬЕВ¹

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, г. Нижний Новгород, Россия

ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КРИТЕРИИ В ПРАВЕ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА (IX БАБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ)» (г. Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.)

Контактное лицо:

Толстик Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права, Нижегородская академия Министерства внутренних дел России

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: tolstikva@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5834-9561>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-6136-2018>

Васильев Павел Вячеславович, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права, Нижегородская академия Министерства внутренних дел России

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: vapv22031979@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6941-9390>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-6696-2018>

Цель: ознакомление широкого круга читателей с результатами проведенной 24–25 мая 2018 г. в г. Нижнем Новгороде Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника (IX Бабаевские чтения)».

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений определил следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты: описаны положения основных докладов ученых, выступивших на конференции (А. В. Аверин, В. М. Баранов, П. В. Васильев, Р. Б. Головкин, С. В. Кодан, П. А. Кабанов, Н. А. Колоколов, Н. В. Макарейко, А. Е. Михайлов, А. В. Парфенов, С. Г. Пишина, С. Б. Поляков, О. Д. Третьякова, В. В. Трофимов, В. А. Толстик, В. И. Шаров), в которых дана разносторонняя характеристика феномена «правовой критерий», определены его гносеологические и прикладные возможности в юридической науке и практике. Участниками конференции сделан вывод о том, что критерии могут как способствовать, так и тормозить общественное развитие. Обращено внимание на необходимость правильного и обоснованного их установления. В докладах проанализированы критерии, используемые для оценки научно-исследовательской, правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности и сформулированы конкретные предложения по их совершенствованию.

Научная новизна: вопросы критериев в праве в разрезе теории, практики, техники на территории Российской Федерации на международном уровне обсуждались впервые. В результате установлено множество теоретико-правовых и отраслевых правовых подходов к значению и содержанию «критериев в праве», найдены, сформулированы и описаны правовые основы применения критериев при оценке качества правотворческой и правоприменительной деятельности.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической, правоприменительной и правотворческой деятельности.

Ключевые слова: критерий в праве; правовой критерий; критерии классификации; критерии оценки; показатели оценки; критерии эффективности правового регулирования; критерии качества закона

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Толстик В. А., Васильев П. В. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника...»

Tolstik V. A., Vasilyev P. V. Review of all-russian scientific-practical conference "Criteria in law: theory, practice, technique (9th Babayev's readings)"

Как цитировать статью: Толстик В. А., Васильев П. В. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника (IX Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 3. С. 626–639. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.626-639>

V. A. TOLSTIK¹,

P. V. VASILYEV¹

¹*Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia*

**REVIEW OF ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
“CRITERIA IN LAW: THEORY, PRACTICE, TECHNIQUE (9TH BABAYEV’S READINGS)”
(Nizhniy Novgorod, 24–25 May 2018)**

Contact:

Vladimir A. Tolstik, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Professional Higher Education of the Russian Federation, Head of the Department of the Theory and History of State and Law, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhniy Novgorod, tel.: +7 (831) 464-30-18
E-mail: tolstikva@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5834-9561>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-6136-2018>

Pavel V. Vasilyev, PhD (Law), Deputy Head of the Department of the Theory and History of State and Law, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhniy Novgorod, tel.: +7 (831) 464-30-18
E-mail: vapv22031979@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6941-9390>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-6696-2018>

Objective: to familiarize a wide range of readers with the results of the all-Russian Scientific and Practical Conference ‘Criteria in law: theory, practice, technique (9th Babayev’s Readings)’ held on May 24-25, 2018, in Nizhny Novgorod.

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena determined the following research methods: analysis, synthesis, comparison, formal-legal and comparative-legal methods.

Results: the provisions of the key reports (A. V. Averin, V. M. Baranov, P. V. Vasiliyev, R. B. Golovkin, S. V. Kodan, P. A. Kabanov, N. A. Kolokolov, N. V. Makareyko, A. E. Mikhailov, A. V. Parfenov, S. G. Pishina, S. B. Polyakov, O. D. Tretyakova, V. V. Trofimov, V. A. Tolstik, V. I. Sharov), are described, presenting a comprehensive characteristics of the phenomenon of “legal criterion” and defining its gnoseological and applied possibilities for the juridical science and practice. The conference participants conclude that the criteria may both facilitate and impede social development. Special attention is paid to the need of their correct and substantiated establishment. The reports analyze the criteria used for assessing the scientific-research, law-making, law-interpretation and law-enforcement activities; specific proposals for their improvement are formulated.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical, law enforcement, and law-making activities.

Scientific novelty: the issues of criteria in law were discussed for the first time in the context of theory, practice, and technique in the Russian Federation at the international level. As a result, a lot of theoretical, legal and branch legal approaches to the meaning and content of the “criteria in law” are established, the legal bases of criteria application in assessing the quality of law-making and law-enforcement activities are found, formulated and described.

Keywords: Criterion in law; Legal criterion; Classification criteria; Assessment criteria; Assessment indicators; Criteria of legal regulation efficiency; Criteria of the law quality

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Tolstik V. A., Vasilyev P. V. Review of All-Russian scientific-practical conference “Criteria in law: theory, practice, technique (9th Babayev’s readings)” (Nizhniy Novgorod, 24–25 may 2018), *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 3, pp. 626–639 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.626-639>

24–25 мая 2018 г. в Нижегородской академии Министрства внутренних дел России состоялась ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Критерии в праве: теория, практика, техника (IX Бабаевские чтения)». В конференции приняли участие 165 исследователей, из них 30 докторов наук и 81 кандидат наук, представлявших Московский, Санкт-Петербургский и Краснодарский университеты МВД России; Волгоградскую, Омскую и Нижегородскую академии МВД России; Барнаульский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный институты МВД России, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, другие крупнейшие образовательные организации высшего образования России. Тема конференции вызвала интерес у представителей центрального аппарата МВД России, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, Законодательного Собрания Нижегородской области, ГУ МВД России по Нижегородской области, Управления МВД России по г. Перми.

Конференция была посвящена развитию научного наследия доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Владимира Константиновича Бабаева, внесшего фундаментальный вклад в становление общетеоретической науки в Нижегородской академии МВД России. Необходимо отметить, что это уже девятая конференция подобного рода, посвященная памяти В. К. Бабаева. По результатам предыдущих мероприятий издавались сборники научных трудов [1–10], а также публиковались их обзоры [11, с. 110–117; 12, с. 113–119].

В ходе конференции рассматривались актуальные проблемы использования критериев в правотворческой, правоинтерпретационной, правореализационной и других видах юридической деятельности. Рассмотрение проблемных вопросов сопровождалось дискуссиями по наиболее интересным аспектам, связанным с определением признаков юридических критериев и использованием последних для совершенствования правового регулирования.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, А. В. Аверин в докладе на тему «*Ориентирующие и оценочные критерии формирования каратель-*

ной уголовно-правовой судебной практики» поднял проблематику оценочной деятельности судов при отправлении правосудия. Российские судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Но одно дело – закрепить в Конституции правовой принцип, совсем другое – его фактическая реализация в реальной жизни. До тех пор пока не будет создана система судопроизводства, гарантирующая (а не декларирующая) независимость судьи от «околоправовых» факторов, оказывающих влияние на его волю в судебном процессе, между судопроизводством и правосудием нельзя ставить знак равенства.

Одним из факторов, влияющих на волю и профессиональное сознание судей, сложным по содержанию, степени завуалированности, безапелляционности, имеющим высокий уровень результативности, является «Троянский конь правосудия» – правоприменительные установки Президента РФ, которые в интерпретации судебной системы представляют собой ориентирующие и оценочные критерии формирования карательной уголовно-правовой практики судов.

Правовая проблема заключается в том, что, как верно отметил Президент РФ во время общения с гражданами России 7 июня 2018 г., правоприменители на местах нередко доводят до абсурда изначально верные, полезные и необходимые обществу политико-правовые установки. В судебной системе в настоящее время доведение до абсурда политико-правовых правоприменительных установок Президента РФ (например, по делам о коррупции) носит характер системной эпидемии, поэтому данное явление требует пристального внимания со стороны правоведов.

Суть проблемы состоит в том, что требования статистической отчетности по «успешному» осуществлению борьбы с коррупцией оказывают прямое и неприкрытое влияние на судей, проявляясь в неоправданной и поголовной жестокости судебной практики по делам данной категории, по которым удобной мишенью статистической отчетности стали учителя и врачи.

Неоправданная жестокость судебной практики в отношении врачей и учителей создает лишь иллюзию борьбы с коррупцией в стране и ничего общего с правом (а следовательно, с правосудием) не имеет.

Конституционные принципы справедливости и равенства всех перед законом и судом на фоне назначенного судом наказания в виде лишения свободы сроком на один год за 1 000 рублей взятки заключившей досудебное соглашение о сотрудничестве женщине-педагогу, являющейся инвалидом и пенсионером, по уголовному делу, приведенному в качестве примера, предполагают необходимость назначения многим должностным лицам высокого ранга наказания, значительно превышающего возраст современной цивилизации.

Помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации В. М. Баранов представил доклад «Критерии научной школы в юриспруденции: диалектика объективного и субъективного», в котором с использованием стилистического приема антитезы и в формате антонимов актуализировал проблему критериев научной школы в юриспруденции (далее – НШЮ).

В. М. Баранов отметил наличие качественного многообразия областей (сфер) наук, видов научного знания, целей и методов научного анализа, пояснив, что глубоко дискуссионным является принципиальный вопрос: что означает понятие «критерий научной школы»? Почему вместо него нельзя использовать понятие «показатель научной школы» или «характеристика» школы либо «признак» ее. По мнению докладчика, методологически правильно применять понятие «критерий», поскольку только оно позволяет охватить все логико-гносеологическое, организационно-управленческое, морально-психологическое, культурно-воспитательное пространство школы. В докладе В. М. Баранов, представив различные точки зрения по поводу критериев НШЮ, отметил, что он усматривает необходимость разработки четких критериев НШЮ, определения их видов и законодательного закрепления процесса и результатов формирования, функционирования и оценки школ. В качестве возможных критериев НШЮ В. М. Баранов предложил следующие:

- наличие определенно сформулированной конкретной доктринальной, практической, дидактической мало исследованной проблемы (направления);
- выдвижение руководителя (лидера) НШЮ;
- создание специализированного центра, организующего и курирующего исследовательские программы в рамках выбранной проблемы;
- подбор профессионального сообщества, состоящего из трех поколений;
- систематическое проведение международных научно-практических конференций, междисциплинарных семинаров по частным (относительно узким) неисследованным проблемам;
- образование и системное издание специального профильного журнала;
- подготовка специалистов высшей квалификации – защита докторских и кандидатских диссертаций под научным руководством (либо при научном консультировании) членов НШЮ;
- участие членов НШЮ в функционировании диссертационных советов;
- выступления членов НШЮ в качестве официальных оппонентов по докторским и кандидатским диссертациям юридического профиля;
- публикационная активность членов НШЮ;
- издание учебно-методической и научно-дидактической литературы (учебники, учебные и научно-методические пособия, курсы лекций, словари, хрестоматии, образцы процессуальных документов);
- участие НШЮ в систематизации федерального и регионального законодательства, осуществляемого в форме консолидации, инкорпорации, кодификации;
- создание в рамках НШЮ специализированных временных творческих коллективов, проектных групп;
- чтение руководителем и членами НШЮ по приглашению других вузов, научно-исследовательских институтов, депутатского корпуса циклов лекций по технико-юридической проблематике;
- подготовка экспертных заключений НШЮ на проекты (идеи, концепции) федеральных и региональных законов, других нормативных правовых актов;
- авторское сопровождение фактического внедрения результатов исследований НШЮ в других гуманитарных науках, учебно-воспитательном процессе и юридической (правотворческой, интерпретационной и правоприменительной) практике;
- популяризация результатов деятельности НШЮ;

– участие исследователей научной НШЮ в работе экспертных советов ВАК Министерства науки и высшего образования России;

– участие в грантовых научных исследованиях, подтверждающих признание достижений научной НШЮ.

Профессор кафедры теории истории государства и права Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор Р. Б. Головкин и директор юридического института им. М. М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, доктор юридических наук, доцент О. Д. Третьякова представили доклад о *критериях опасности в праве*. Опасность – это прежде всего перспектива нанесения вреда, имущественного (материального), физического или морального (духовного) ущерба личности, обществу, государству. Опасность – это ситуация, при которой возможно возникновение процессов и явлений, способных поражать людей, наносить материальный ущерб, разрушительно действовать на окружающую среду. В связи с опасностью право выступает критерием, мерой опасностей, угрожающих субъектам права. Основное назначение правовых норм в рассматриваемой области – это информирование субъектов правоотношений об опасности и способах преодоления этих опасностей, а также механизмах защиты от них.

Проведенное исследование критериев опасности в праве позволило установить ряд важных обстоятельств. Во-первых, критерии опасности в праве отражают и проявляют саму сущность опасности, так ли иначе отраженную в правовых нормах. Это явление или совокупность явлений, причиняющих или угрожающих жизнедеятельности личности, общества и государства, а также закрепленный в праве механизм преодоления и нейтрализации опасных факторов. Во-вторых, они отражаются и закрепляются как субъективные и объективные показатели угрозы выживанию. В-третьих, критерии опасности в праве проявляют формы, виды опасности и механизмы их преодоления. В-четвертых, субординация критериев опасности выстраивается в зависимости от отрасли охранительного законодательства, регламентирующей степень юридической ответственности за общественно опасные деяния. В-пятых, само право (прежде всего охранительное) – это критерий уни-

версального обеспечения защиты общества, личности и государства от возможных опасностей. В-шестых, право может выступать критерием опасности и для самого права, его регулятивным свойством, в нем также могут закрепляться механизмы юридического противодействия этим явлениям.

С учетом изложенных обстоятельств авторами сформулировано операционное понятие «критерии опасности в праве» – это закрепленная в правовых нормах мера потенциальной или реальной угрозы жизнедеятельности личности, общества и государства, а также сами правовые нормы, индицирующие опасность охраняемым законом общественным отношениям.

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации С. В. Кодан в докладе *«Идеологический критерий в праве: историко-теоретические контексты»* поставил и осветил вопрос об особенностях формирования Советского государства и права в контексте их идеократических оснований. В РСФСР – СССР функционировало управленческое образование – «партия – государство», в котором центром осуществления властных полномочий и принятия основных политических, управленческих и законодательных решений являлось Политбюро ЦК коммунистической партии, хотя формально-юридически они закреплялась за Советским государством. *Идеологическая ориентация советского права связана с партийностью*, которая в общем плане выступала как требование неуклонно следовать марксистско-ленинской (на определенном этапе исключительно сталинской) доктрине и политическому руководству коммунистической партией всеми основными сферами жизнедеятельности советского общества. И хотя принцип партийности в правовых актах в качестве такового специально не выделялся, это отнюдь не мешало ему быть «высшим звеном», основополагающим началом построения правового регулирования и построения системы советского социалистического права. Уже в первые годы социалистического строительства в основу формирующегося пролетарского права были положены классовый и нормативный подходы.

Право провозглашалось как воля победивших в революции трудящихся во главе с рабочим классом,

которая была возведена в закон, представляла систему общеобязательных и гарантированных пролетарским государством норм и являлась классовым регулятором общественных отношений. При этом право как выполняло идеологическую функцию – стало одним из главных средств трансляции партийно-мировоззренческих установок и политических ориентиров в общество, так и носило политико-инструментальный характер – являлось орудием установления и осуществления диктатуры пролетариата, обеспечивало классовый порядок. Источниками советского права являлись труды основоположников научного коммунизма (К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина и др.), а также идеологические документы коммунистической партии – РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС – программные документы, решения партийных съездов и конференций. Фактически же процессами правового регулирования руководило Политбюро ЦК. Используя право как инструмент реализации идеологических установок, лидеры и высшие органы коммунистической партии активно использовали законодательство как нормативное средство диктатуры пролетариата, а затем социалистического строительства. В докладе подчеркнуто, что идеологический подход в изучении источников познания советского социалистического права позволяет показать особенности развития правовой системы в советский период истории России.

Профессор кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России доктор юридических наук, профессор В. И. Шаров посвятил доклад теме «*Критерии отнесения информации к персональным данным*». В. И. Шаров отметил, что законодатель вводит множество понятий, часть из которых требует дополнительного пояснения с точки зрения определения критериев, которым оно должно отвечать. К таким понятиям, на взгляд докладчика, относится понятие персональных данных. Созданное для защиты тайны частной жизни в цифровую эпоху, оно до сих пор трансформируется, смещаясь от формальной определенности к разработке совокупности критериев, которым должна отвечать информация, относимая к персональным данным.

Таковыми критериями становится относимость информации к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу. При

этом четко проявляется тенденция ухода от формальной определенности и установления четких критериев в законе. Не проясняет ситуации и судебная практика, поскольку она приводит лишь примеры в контексте рассматриваемых дел, в которых и осуществляется толкование персональных данных. Роскомнадзор (уполномоченное законом ведомство по защите персональных данных) указывает на необходимость принимать во внимание цель обработки персональных данных. Если она состоит в установлении личности субъекта персональных данных, то должна осуществляться как обработка персональных данных.

В. И. Шаров предложил определить еще два критерия: наличие возможности автоматизированной обработки информации и использование ее, а также то, что информация не должна относиться к публичной стороне личности.

По мнению автора, публичность информации является необходимым критерием, согласно которому нельзя относить ее к персональным данным. Иначе возможна парадоксальная ситуация тотального ограничения другого важного права личности – права свободно получать и распространять информацию. В. И. Шаров констатировал, что в законодательстве нужны более четкие границы и критерии. При этом докладчик отметил, что разработка критериев отнесения той или информации к персональным данным, к информации о частной жизни лица при ее автоматизированной обработке еще только начинается и будет активно осуществляться.

Судья Верховного суда РФ (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), доктор юридических наук, доцент Н. А. Колоколов представил свой взгляд на *судебное решение с точки зрения критериев его законности, обоснованности и справедливости*. Используя художественные образы и материалы юридической практики, докладчик поставил проблему адекватности юридических критериев моральным ценностям отдельных народов многонационального и многоконфессионального государства.

Иллюстрацией проблемы послужили материалы одного оригинального уголовного дела. Фабула его предельно проста. У отца было две дочери, воспитать из которых достойных «горянок» у него не получи-

лось. Тогда отец вывез обеих дочерей на гору Пушкин Тау, где по очереди перерезал им горло.

Верховный суд Республики Дагестан, назначая 27 апреля 2017 г. виновному наказание по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде 15 лет лишения свободы, в приговоре указал такой критерий: мотив содеянного – аморальный, распутный образ жизни девушек, чем отцу нанесено оскорбление, унижены его честь и достоинство. 27 апреля 2017 г. отец был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы. Суд апелляционной инстанции пошел еще дальше, в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ признал аморальность поведения потерпевших смягчающим наказанием обстоятельством. Назначенное осужденному наказание было сокращено, однако всего на один месяц. Признав поведение обеих потерпевших не только аморальным, но и противоправным, авторы апелляционного определения не указали, в чем именно заключались такие критерии, как аморальность и тем более противоправность. В качестве выводов докладчик констатировал, что критерии оценки одних и тех же действий в рамках современного российского официального права, закрепленного в конкретных законах, местного обычного права и морали могут быть весьма различными. Признавая аморальность и противоправность в действиях потерпевших, суд должен надлежащим образом мотивировать свое решение. Юридико-техническая составляющая современных судебных документов должна отличаться ясностью и четкостью.

Доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент А. Е. Михайлов сделал доклад на тему «*Антикоррупционные установки как критерии профилактики коррупции (вопросы теории и практики)*». Актуализируя тему, докладчик сообщил, что в настоящее время в России достаточно серьезной проблемой является коррупция. Разработкой направлений борьбы с коррупцией занимаются представители юридических, экономических, социологических и иных наук. Некоторые ученые говорят даже о необходимости выделения самостоятельной науки – корруптологии, которая должна заниматься поиском путей совершенствования уголовной политики и законодательства для воздействия на организованную преступность и коррупцию.

Наиболее очевидная и непосредственная борьба с указанным явлением ведется при помощи уголовно-правовых средств, однако этого, конечно, недостаточно.

Среди необходимых мер по борьбе с коррупцией ученые выделили: усиление надведомственного контроля и надзора в отношении всех государственных и муниципальных органов независимо от того, к какой ветви власти они относятся; общественный контроль со стороны СМИ, института уполномоченного по правам человека, института общественной экспертизы при органах исполнительной власти; политический контроль за органами власти и муниципальными органами со стороны общества через различные политические партии и движения; разработку и принятие комплексной программы, направленной на повышение имиджа госслужбы; разработку и принятие основополагающих антикоррупционных законов и т. д. В рамках доклада А. Е. Михайлов предложил рассмотреть еще одно направление – формирование антикоррупционных установок в обществе.

Под антикоррупционной правовой установкой предложено понимать часть правовой установки личности, сложившуюся готовность и предрасположенность индивида к соблюдению антикоррупционных правовых установлений, определенную линию в реакциях индивида по отношению к антикоррупционным правовым установлениям, обуславливающую невозможность стать участником коррупционного отношения.

Отсутствие у большинства граждан российского общества антикоррупционной установки обуславливает возможность распространения коррупции как вирусной инфекции во все сферы общественной жизни, на все уровни публичной власти. Совершение указанных преступлений одними лицами и распространение информации об этом формирует негативную установку у других по принципу «все берут», «почему им можно, а мне нельзя?». Особенно плачевная ситуация может складываться при коррумпированности представителей высших уровней публичной власти. Вышеназванное детерминирует необходимость борьбы с коррупцией посредством в том числе формирования антикоррупционных установок: ориентировать органы исполнительной власти, осуществляющие выработку

государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере образования, на совершенствование образовательных программ в целях более эффективного осуществления антикоррупционного воспитания в учебных заведениях. Образование, на наш взгляд, является наиболее эффективным средством в борьбе с коррупцией как дефектом общественной системы.

Таким образом, по мнению А. Е. Михайлова, формирование антикоррупционных установок у граждан является не только важным направлением деятельности по борьбе с коррупцией, но и критерием профилактики коррупции.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, доцент С. Б. Поляков в сообщении «Критерии и показатели явлений права» представил результаты совместного с магистрами юриспруденции Л. В. Кондаковой, М. Ю. Никитенко, А. А. Романовой исследования правовых явлений разной степени сложности.

Определение критериев и показателей – это логическая операция, начинающаяся с определения признаков явления и их меры. Измерить (определить показатели) признаки права (критерии) возможно только по внешним выражениям содержания права (принципов и норм), т. е. критерии и показатели обнаруживаются в формах права (законодательство, акты судебного протворчества, нормативные договоры).

Юридической наукой сформулированы юридико-технические и социальные требования к нормативным правовым актам. Такие требования являются критериями нормативных правовых актов. Количество нормативных правовых актов, не соответствующих полностью или в части критериям этой формы права, является отрицательным показателем. Объективным показателем качества нормативных правовых актов является статистика судебной практики абстрактного нормоконтроля (по правилам гл. 21 КАС РФ, гл. 23 АПК РФ).

С. Б. Поляковым показаны процессы определения критериев и показателей:

– явления, не имеющего исчерпывающих нормативных дефиниций – судебной защиты юридических лиц по делам об оспаривании решений администра-

тивных органов о привлечении к административной ответственности;

– дискуссионного правового понятия, содержащегося в текстах правовых актов, но в правоприменительной практике используемого с разным смыслом явления – правового государства.

Представлены на основе сформулированных критериев и показателей результаты мониторинга судебной защиты юридических лиц по делам о привлечении их к административной ответственности и соответствия юридической практики доктринальным признакам правового государства.

Директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент П. А. Кабанов, освещая правовое регулирование критериев оценки качества антикоррупционного просвещения в субъектах Российской Федерации, отметил, что проведенный докладчиком анализ 266 федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и осуществления антикоррупционного просвещения, показал отсутствие единства критериев оценки результативности антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции. В связи с этим требуются разработка и внедрение единых критериев оценки качества антикоррупционного просвещения.

Докладчик предложил четыре группы критериев оценки качества антикоррупционного просвещения. Первая группа показателей отражает оценку правового регулирования антикоррупционного просвещения, свидетельствующую о формах правового регулирования его организации и проведения. Вторая группа критериев качества включает в себя оценку качества правового регулирования антикоррупционного просвещения, свидетельствующую о достаточности форм, механизмов, ресурсов и технологий его осуществления в нормативных правовых актах. Третья группа критериев предусматривает анализ и оценку качества организации осуществления антикоррупционного просвещения, отражающие наличие ресурсов и условий (возможностей, инструментов, средств, механизмов и технологий) исполнения различных форм антикоррупционного просвещения. Четвертая группа

критериев – оценку качества исполнения в органах публичной власти антикоррупционного просвещения их должностными лицами.

По мнению докладчика, предлагаемая система критериев оценки качества организации и осуществления антикоррупционного просвещения в органах публичной власти, основанная на количественных показателях, является рабочей, однако отражает только базовые показатели первого этапа оценки. Поэтому вслед за первым этапом появится и второй, предполагающий в перспективе разработку новых количественных и качественных показателей организации и осуществления антикоррупционного просвещения в субъектах Российской Федерации.

Директор НИИ государственно-правовых исследований, профессор Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, доцент В. В. Трофимов выступил с докладом на тему «Критерии правовой политики: общетеоретический аспект». «Критерий» как теоретическое понятие представляет собой некоторое средство для суждения в отношении чего-либо, с помощью которого оценивается то или иное явление (предмет); признак, на основании которого производится оценка явления с точки зрения его соответствия или несоответствия задаваемым объективно или избираемым субъективно критериальным характеристикам, в силу чего осуществляются распределение, классификация, систематизация и иная рационализация оцениваемого материала (предмета суждения). Для материи социально-правовой жизни критерии представляют крайне значимый познавательный и организационный ресурс, поскольку посредством их использования в этом плане достигаются искомые определенность и упорядоченность входящих в сложную систему социально-правовой жизни явлений. Закономерно, что такой авангардный компонент правовой системы, как «юридическая техника», которая призвана выполнять функцию рационализации правового материала, в основе своей ориентируется на методологию и методику критериального анализа (подхода).

Способом организации и упорядочения всей совокупности правовых явлений (правовой жизни общества в целом) выступает такой особый вид юридической деятельности, как правовая (юридическая) политика (в юридической науке данное на-

учно-практическое представление получило вполне убедительное обоснование в рамках теории правовой политики, которая активно развивается в современной российской юриспруденции). Специфику этому виду юридической деятельности придает его соответствие целому ряду критериев (признаков), позволяющих «узнать» таковую во всем многообразии осуществляемых в правовой сфере жизни общества видов деятельности, нередко напоминающих лишь имитацию рациональной правовой активности.

В качестве критериев правовой политики докладчик предложил считать: а) компетентность (в значении обладания властными компетенциями) осуществляющих ее в сфере права субъектов (органы государственной и муниципальной власти, институты гражданского общества как носители и выразители демократической власти в государстве); б) научную обоснованность юридической деятельности (правотворческой, правоприменительной и пр.); в) системность осуществляемых в рамках правовой политики действий; г) оптимальность принимаемых в формате правовой политики решений (предполагает выбор лучшего варианта юридического решения при существующих и прогнозируемых на перспективу условиях правового развития); д) предсказуемость и ориентацию на позитивный результат проводимой правовой политики (правовая политика, ориентируясь на методологию опережающего отражения, предсказывает и достигает позитивного эффекта от осуществляемых в ее рамках юридических операций). За счет данных и некоторых других критериев правовая политика предстает как особый и вместе с тем вполне конкретный вид юридической деятельности, не номинально, а реально способствуя прогрессивному правовому развитию государства и общества.

Доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России В. А. Толстик в своем докладе «Критерии и показатели оценки результатов научной деятельности: проблемы оптимизации» проанализировал достоинства и недостатки библиометрического подхода, используемого в настоящее время в России для официальной оценки результатов научной деятельности организаций и отдельных ученых. Особое внимание было уделено такому критерию, как публикацион-

ная активность, и соответствующим показателям (число публикаций организации, индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования; совокупная цитируемость публикаций организации; индекс Хирша, совокупный импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи организации).

Было установлено, что наряду с отдельными достоинствами данные измерительные инструменты порождают немало негативных следствий. Почему это происходит? Главная причина, по мнению В. А. Толстика, в том, что в данном случае происходит подмена цели. Цель науки – это получение и применение новых знаний. Такие показатели, как количество статей, цитируемость, индекс Хирша, используемые для официальной оценки результатов научной деятельности, приводят к подмене цели. Была цель – получение нового знания. Ее подменили на цель – количество публикаций и цитирований. В результате ученые и научные организации вынуждены работать на показатели, и именно они становятся определяющими при выборе варианта поведения. Лучшим признается тот, у кого выше показатели. Это закономерно побуждает научных работников к использованию различных недобросовестных технологий (ложное соавторство, салями слайсинг, плагиат и автоплагиат, ссылки друг на друга по принципу взаимности, а не научной потребности; прием «научная провокация» и другие). Подобная практика приводит к серьезным социальным последствиям: вместо качественного научного продукта культивируется фальсификат.

Далее проф. В. А. Толстик предложил ряд конкретных мер, которые, по его мнению, будут способствовать развитию подлинной науки, а не продуцированию псевдонаучных результатов. В их числе: установление законодательного запрета на официальную оценку результатов научной деятельности ученых и научных (образовательных) организаций на основе критерия «публикационная активность» и соответствующих показателей; осуществление не только количественной, но и качественной (содержательной) систематизации научного знания; разработка и утверждение кодекса научной этики.

Профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент Н. В. Макарейко

остановился на проблеме *критериев классификации административных наказаний*. Отмечая значимость указанной проблемы, Н. В. Макарейко пояснил, что она обусловлена потенциалом данной формы административного принуждения, расширением практики применения и, что самое главное, наличием юридических ошибок в ходе применения. В этой связи обращение к проблеме административных наказаний с позиции классификации, а точнее используемых при этом критериев, видится вполне актуальным, востребованным в научном и прикладном планах.

Значимость классификации административных наказаний обусловлена потребностью их упорядочения, выстраивания строгой иерархической системы. С одной стороны, классификация административных наказаний имеет важное значение для осуществления законотворческой деятельности, так как выступает в качестве важного элемента техники законотворчества. С другой стороны, классификация оказывает неоспоримое воздействие на их применение, назначение за конкретное административное правонарушение.

Обращение к гл. 3 КоАП РФ позволило констатировать, что законодателем широко задействован метод классификации. При этом использовано несколько критериев. Так, в ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ применен критерий «субъект ответственности (принуждения)», в этой связи выделяются административные наказания, которые применяются к физическим и юридическим лицам. Отмечено, что к первым применяются все административные наказания, которые предусмотрены действующим законодательством (ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ). Значимость использования названного критерия учитывается в дальнейшем при назначении административных наказаний (гл. 4 КоАП РФ). При этом докладчик подчеркнул, что ограничение применения лишения специального права исключительно физическими лицами существенно обедняет потенциал административной ответственности. Более того, складывается парадоксальная ситуация, когда лишение специального права (лицензии) в отношении юридических лиц, а также подавляющего большинства специальных прав, которыми обладают физические лица, рассматривается не как административное наказание, а как мера административного пресечения.

Н. В. Макарейко предложил ряд критериев для классификации административных наказаний (специ-

фика юридического лица как субъекта административной ответственности, субъект установления, юридических свойств наказания, субъект применения, характера правоограничений, степень персонификации исполнения, интенсивности принудительного воздействия, целевого назначения и объекта ограничительного воздействия) и показал их практическую значимость при реформировании законодательства об административных правонарушениях, выстраивании обновленной системы административных наказаний, их назначении и отправлении производства по делам об административных правонарушениях.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент А. В. Парфенов, представивший свое видение *критериев определения ситуации, допускающей применение правового компромисса*. Актуализируя тему выступления, А. В. Парфенов, отметил, что одной из объективных предпосылок появления государства стало увеличение количества конфликтов в обществе, обусловленное усложнением общественных отношений и усиливающейся дифференциацией интересов людей. С момента своего появления государство было ориентировано на поиск механизма разрешения социальных конфликтов. Среди таковых выступающий выделил механизм альтернативного разрешения спора, который в целом представляет собой допускаемую действующим правом процедуру, связанную с выбором и использованием специфических способов, приводящих к устранению разногласий сторон без вмешательства государственных органов и их должностных лиц. При этом А. В. Парфенов особо выделил точку зрения западных специалистов М. Хантера и Я. Полссона, полагающих, что альтернативное разрешение спора связано только с теми способами, которые основаны на достижении компромисса. К их числу следует отнести: переговоры, посредничество (медиацию), примирение. Использование механизма альтернативного разрешения споров обуславливает необходимость разработки системы соответствующих правовых критериев. Их назначение состоит в том, чтобы, во-первых, способствовать идентификации конкретных жизненных случаев, допускающих альтернативный вариант разрешения конфликта, во-вторых, давать возможность определить наиболее эффективный из них в данной ситуации. Таким образом, указанные

критерии можно разделить на две группы: объективные и субъективные.

По поводу объективных критериев докладчик отметил: альтернативные варианты возможны в отношении конфликтов, имеющих правовую окраску; социальная значимость конфликтной ситуации в масштабах государства должна быть относительно невелика; устанавливается присутствие готовности и желания сторон конфликта к диалогу; присутствуют возможность и перспективность совместного формирования варианта разрешения конфликта; имеется гарантированность добровольного исполнения совместного решения, не обеспеченного мерами государственного принуждения.

В числе субъективных критериев А. В. Парфенов назвал следующее: участники конфликта обладают примерно одинаковой силой (властью); ресурсы, которые находятся в распоряжении субъектов, носят ограниченный характер; имеет место дефицит времени, требуется как можно скорее выработать решение; предмет спора не имеет для субъектов принципиального значения, поставленная в его начале цель может быть скорректирована; стороны конфликта вполне устраивает временное решение и получаемая кратковременная выгода; существует потребность сохранить партнерские отношения с оппонентом.

В качестве вывода А. В. Парфенов отметил, что компромисс как специфический государственно-правовой феномен имеет свои достоинства (например, учет взаимных интересов; подготовка взаимовыгодных решений и т. д.) и недостатки (в частности, «раздутость» первичной позиции сторон, «аморфность» принимаемого решения, оспаривание принятых на себя обязательств). Формируемая на основе компромисса концепция альтернативного разрешения спора сегодня выступает показателем совершенства и зрелости национальной правовой системы, степени цивилизованности современного общества. Умение оперировать способами, обеспечивающими урегулирование конфликта, выступает важной составной частью правовой культуры юриста, показателем его профессионального мастерства.

Доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент С. Г. Пишина сделала доклад

о критериях в правоинтерпретационной практике. Правоинтерпретационная практика, как и любая человеческая деятельность, несущая в себе риск допущения погрешности, ошибочности, порождает проблему поиска способа противодействия этому несовершенству. Таким способом определения истинности, правильности или ошибочности правоинтерпретационной практики призван быть критерий правильности толкования норм в правоинтерпретационной практике.

Критерий правильности толкования должен иметь такую правовую природу, которая была бы аналогичной, родственной материалу для толкования. Следовательно, критерий следует искать среди базовых основ права, его направляющих начал, с одной стороны, концентрирующих в себе сущность права и представляющих основу правовой системы, а с другой – сообщающих направление развития правовой мысли в актуальный период правовой интерпретации. Такими качествами обладает правовой принцип, установленный нормой права. Правовой принцип, будучи критерием правильности толкования, не позволит ошибиться в поисках смысла правовой нормы и в результате толкования выйти за рамки правовой системы, получив результат толкования, противоречащий направлению правового регулирования. Приняв в качестве критерия правильности толкования правовой принцип, можно избежать ошибочного понимания смысла правовой нормы как части правовой системы, тем самым способствуя сохранению ее устойчивости. Правовые принципы могут конкурировать между собой, так как отрасли права отличаются доминированием частного или публичного начала. В такой ситуации интерпретатору необходимо отдать предпочтение наиболее значимому в условиях интерпретации охраняемому законом интересу. Очевидно, важным направлением исследования станет конкретизация правовых принципов.

Заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук П. В. Васильев обозначил основные проблемы критериев в праве и предложил гипотезы их решения.

П. В. Васильев по поводу понимания научной (доктринальной) юридической проблемы предложил определить ее как гносеологическую ситуацию, в ко-

торой исследователи политико-правовой реальности имеют потребности в отсутствующих у них знаниях о политико-правовых явлениях, закономерностях их возникновения, развития, функционирования и прекращения существования либо о теоретических моделях осуществления (алгоритмах) какой-либо юридической деятельности.

Докладчик счел возможным отнести методологическую проблематику к объектно-предметной сфере научной специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, мотивируя свой вывод ссылками на паспорт указанной научной специальности и признанием методологической функции юридической науки.

Также П. В. Васильев констатировал наличие комплексной проблемы неопределенности основополагающих методологических идей, в частности, о сущности и структуре метода научного юридического исследования. Докладчиком были представлены авторское определение метода научного юридического исследования, а также ряд гипотез методологического характера, включая определение критерия научной новизны. Обсуждая проблему понимания критериев в праве, П. В. Васильев предложил понимать последние как гносеологические инструменты, формализованные посредством введения системы качественно и (или) количественно определенных координат и функционально предназначенные для закономерного ориентирования научной, образовательной, правотворческой, правосистематизирующей, правоинтерпретационной, правореализационной юридической деятельности и (или) закономерной оценки каких-либо правовых явлений. При этом докладчик выделил особые функции юридических критериев: ориентировочную и оценочную, а также их формы: отдельные слова или словосочетания, на которые в речи падает логическое ударение при осуществлении ими своих особых функций, и целостные высказывания.

Список литературы

1. Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: Правовые презумпции, теория, практика, техника. 2010. № 4. 656 с.
2. Юридическая техника. Ежегодник. Вторые Бабаевские чтения: Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника. 2011. № 5. 587 с.

3. Юридическая техника. Ежегодник. Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. 2013. № 7. Ч. 1. 383 с.
4. Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года): в 2 т. Т. 2. / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. 436 с.
5. Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года): в 2 т. Т. 1. / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. 655 с.
6. Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.): в 2 т. Т. 1. / Нижегородская акад. МВД России, Нижегородское региональное отд. Общероссийской общественной орг. «Ассоц. юристов России»; под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Н. Новгород: НА МВД России, 2014. 490 с.
7. Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.): в 2 т. Т. 2. / Нижегородская акад. МВД России, Нижегородское региональное отд. Общероссийской общественной орг. «Ассоц. юристов России»; под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Н. Новгород: НА МВД России, 2014. 492 с.
8. Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. 756 с.
9. Седьмые Бабаевские чтения «Связи в праве: проблемы теории, практики, техники»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 г.) / Нижегородская академия МВД России, Российское правотворческое общество; под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. 521 с.
10. Восьмые Бабаевские чтения. Полиция в механизме государства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород, 2017. 474 с.
11. Толстик В. А. Обзор Международной научно-практической конференции «Государственно-правовые закономерности: теория и практика (Четвертые Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 23–24 мая 2013 г.) // Государство и право. 2014. № 3. С. 110–117.
12. Толстик В. А., Парфенов А. В. Обзор Международной научно-практической конференции «Компромисс в праве: теория, практика, техника (Пятые Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 29–30 мая 2014 г.) // Государство и право. 2015. № 7. С. 113–119.

References

1. *Juridical technique. Yearbook. First Babayev's Readings: Legal presumptions, theory, practice, technique*, 2010, No. 4, 656 p. (in Russ.).
2. *Juridical technique. Yearbook. Second Babayev's Readings: Succession in law: doctrine, Russian and foreign practice, technique*, 2011, No. 5, 587 p. (in Russ.).
3. *Juridical technique. Yearbook. Third Babayev's Readings: Juridical argumentation: theory, practice, technique*, 2013, No. 7, Ch. 1, 383 p. (in Russ.).
4. *State-legal regularities: theory, practice, technique*: collection of articles by the works of International scientific-practical conference (Nizhny Novgorod, 23–24 May 2013), in 2 vol., Vol. 2, ed. V. A. Tolstik, Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2013, 436 p. (in Russ.).
5. *State-legal regularities: theory, practice, technique*: collection of articles by the works of International scientific-practical conference (Nizhny Novgorod, 23–24 May 2013), in 2 vol., Vol. 1, ed. V. A. Tolstik, Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2013, 655 p. (in Russ.).
6. *Compromise in law: theory, practice, technique*: collection of articles by the works of International scientific-practical conference (Nizhny Novgorod, 29–30 May 2014), in 2 vol., Vol. 1, Nizhegorodskaya akad. MVD Rossii, Nizhegorodskoe regional'noe otd. Obshcherossiiskoi obshchestvennoi org. "Assots. yuristov Rossii", ed. V. A. Tolstik, V. M. Baranov, A. V. Parfenov, Nizhny Novgorod, NA MVD Rossii, 2014, 490 p. (in Russ.).
7. *Compromise in law: theory, practice, technique*: collection of articles by the works of International scientific-practical conference (Nizhny Novgorod, 29–30 May 2014), in 2 vol., Vol. 2, Nizhegorodskaya akad. MVD Rossii, Nizhegorodskoe regional'noe otd. Obshcherossiiskoi obshchestvennoi org. "Assots. yuristov Rossii", ed. V. A. Tolstik, V. M. Baranov, A. V. Parfenov, Nizhny Novgorod, NA MVD Rossii, 2014, 492 p. (in Russ.).
8. *Efficiency of legal procedures: theory, practice, technique*: collection of articles by the works of International scientific-

practical conference (Nizhny Novgorod, 20–21 May 2015), ed. V. A. Tolstik, Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2016, 756 p. (in Russ.).

9. *Seventh Babayev's Readings "Links in law: issues of theory, practice, technique"*: collection of articles by the works of International scientific-practical conference (Nizhny Novgorod, 19–20 May 2016), Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, Rossiiskoe pravotvorcheskoe obshchestvo; ed. V. A. Tolstik, Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2016, 521 p. (in Russ.).

10. *Eighth Babayev's Readings. Police in the mechanism of a state: history and modernity*: works of International scientific-practical conference, ed. V. A. Tolstik, Nizhny Novgorod, 2017, 474 p. (in Russ.).

11. Tolstik V. A. Review of International scientific-practical conference "State-legal regularities: theory and practice (Fourth Babayev's Readings)" (Nizhny Novgorod, 23–24 May 2013), *Gosudarstvo i pravo*, 2014, No. 3, pp. 110–117 (in Russ.).

12. Tolstik V. A., Parfenov A. V. Review of International scientific-practical conference "Compromise in law: theory, practice, technique (Fifth Babayev's Readings)" (Nizhny Novgorod, 29–30 May 2014), *Gosudarstvo i pravo*, 2015, No. 7, pp. 113–119 (in Russ.).

Дата поступления / Received 23.07.2018

Дата принятия в печать / Accepted 03.09.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2018

© Толстик В. А., Васильев П. В., 2018

© Tolstik V. A., Vasilyev P. V., 2018